

20 февраля, 55 лет назад, скончался журналист «Вечерки» Александр Шинберг (1901–1971). В дни Московской битвы он, как и многие его коллеги, ушел в ополчение и служил в дивизионной газете «За Родину». Как выяснилось, наша газета помогла ее редакции не только кадрами, но и техникой. Об этом уникальном сотрудничестве рассказывают письма и воспоминания Шинберга, разбросанные по различным архивам.

Театр военных действий

Критик из «Вечерки» Александр Шинберг стал сотрудником дивизионной газеты

Июль 1942, Западный фронт. На среднем плане слева направо: инструктор редакции дивизионной газеты «За Родину» Александр Шинберг, ответственный секретарь дивизионной партийной комиссии комбат Константин Белкин, ответственный редактор газеты Александр Фонштейн. На переднем плане — литературный сотрудник Павел Левин, на заднем — секретарь редакции Павел Бычков

Эта история стала известна благодаря Российской международной академии туризма. Она находится в подмосковных Химках, там, где раньше была Сходненская школа № 1. В июле 1941 года в стенах этой школы шла запись местных жителей в батальон народного ополчения. Батальон был придан 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района Москвы, — рассказывает профессор академии Любовь Именнова, руководитель Музея боевой славы. — Наша экспозиция посвящена не только химкинским добровольцам, но и всему соединению. Недавно академия выпустила книгу о некоторых бойцах 4-й дивизии — о тех, у кого были творческие профессии и о ком удалось разыскать сведения. Любовь Именнова курировала проект как научный руководитель. В книге обнаружилась очередь из нескольких сотрудников нашей газеты, и самый объемный посвящен Александру Шинбергу. Это прекрасный сюрприз для нас, потому что сведения по истории нашей газеты (особенно довоенной) собирать очень трудно. В то же время нам удалось найти и материалы, которые в книге не задействованы и которые ее дополняют.

Каталог сенсаций

Александр Шинберг родился 30 сентября 1901 года. О его довоенной биографии можно узнать из многотиражки «За большевистский стиль», которую выпускала редакция нашей газеты (несколько ее выпусков за разные годы хранятся в Российской государственной библиотеке). В номере от 29 октября 1936 года Шинберг упомянул, что работает в «Вечерке» уже «год с лишним» — получается, с середины 1935 года. 22 мая 1936 года Александр Яковлевич называет себя «руководителем отдела» и гордится, что уже начал «проведение ежедневных диспетчерских совещаний репортеров сдачей не в случайном порядке, а систематически заданий». Видимо, сам он был мастер находить интересные темы: 30 апреля 1936 года его коллега Александр Рохович в шуточном стихотворении заявляет, что намерен «у Шинберга выкрасть каталог сенсаций». Все известные нам публикации Александра Яковлевича посвящены искусству. Подписывался он «А. Шин». Субботу, 21 июня 1941 года,

Шинберг провезла за работой: вместе с еще двумя коллегами из «Вечерки» сидел в Театре Вахтангова на общественном просмотре спектакля «Маскарад». Потом он скажет: «Это был последний спокойный вечер в моей жизни». В следующие четыре года слово «театр» будет существовать для него лишь как часть выражения «театр военных действий».

Рыть землю ради общей пользы

6 июля 1941 года Александр Шинберг записался в 4-ю дивизию народного ополчения. Месяц проходил подготовку как рядовой и строил укрепления в Смоленской области. Полковой комиссар приятно удивился: этот сорокалетний столичный интеллигент выдал «на земляных работах хорошие показатели». 24 августа

Редакционную машину пришлось взорвать и плестись к штабу пешком, а там всю ночь держать оборону

1941 года Александр Яковлевич написал поэту Василию Лебедеву-Кумачу: «Делал многое такое, чего раньше не знал, но что давало мне большое удовлетворение, потому что это была непосредственная работа для обороны нашей Родины» (все его письма Любови Именновой нашла в Российском государственном архиве литературы и искусства).

В том же 3-м стрелковом полку, что и Шинберг, оказался Александр Фонштейн (1903–1944), бывший заведомом литературы и искусства «Вечерки», тоже рядовой. В августе 1941 года обоих Александров вызвали в политотдел и велели создать дивизионную газету. А 27-го числа разрешили съездить в столицу. Журналисты пробыли там три недели с пользой: выбили у ре-

«За Родину» от 26 ноября 1941 года. Рядом с датой надписи: «После прочтения — снежить». Несмотря на все усилия по сохранению военной тайны (вроде обозначения местности первой буквой названия), попав в руки врага, такая газета оказалась бы ему огромную услугу

дакти «Вечерки» «американку» — тигельный печатный станок, радиоприемник, набор типографских шрифтов, две пишущие машинки и еще какую-то технику. Дивизионная газета получила название «За Родину», первый номер вышел 18 сентября 1941 года. Фонштейна назначили ответственным редактором, Шинберга — инструктором. В письме Лебедеву-Кумачу Александр Яковлевич объяснял: «Я, как вы знаете, всегда в своей обычной боевой роли».

Сводки печатались под огнем

Недостатка в кадрах у газеты «За Родину» не было: в дивизию (26 сентября 1941 года ее преобразовали в 110-ю стрелковую) насчитывалось 270 журналистов и издательских работников. К сожалению, подшивок этого издания в библиотеках нет, они есть только в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске. Нам удалось ознакомиться лишь с копиями нескольких страниц и выписками, сделанными Любовью Именновой. Там встречаются и тексты Александра Шинберга. — Редакция выпускала как газету, так и отдельные информационные листы, — добавляет Лю-

бов Именнова. — Ночью записывали сводку Информбюро, а в семь-восемь часов утра рассылали ее по частям. 27 июля 1942 года Александр Шинберг надиктовал товарищу по дивизию Николаю Вертинскому воспоминания — они хранятся в Научном архиве Института российской истории РАН. Получается, что первые номера «За Родину» состояли из описания боев на Селигере. 10–11 октября 1941 года дивизию перебросили через Москву в Калужскую область, к Боровску, но тот оказался занят немцами. Редакционная машина, то и дело буксует в грязи, догнала политотдел в деревне Инютиню, под огнем противника печатались сводки Информбюро для отступающих частей. 20 октября журналисты оторвались от своих и попали под обстрел. — Редакция приняла решение взорвать машину, — диктовал Александр Шинберг. — Были подожжены бензиновые баки, погребено все имущество... И работники продолжали путь пешком, по пути собирая винтовки, полуавтоматы, и подбирали одного раненого... Измученные журналисты приплелись в село Каменское. Там им сходу дали в руки оружие, и пришлось до 3 часов утра 21 октября держать оборону у церкви, а потом до 14 часов охранять

СПРАВКА

110-я стрелковая дивизия (бывшая 4-я дивизия народного ополчения) в октябре 1941 года понесла большие потери, закрывая от врага направление Медынь — Боровск — Наро-Фоминск, в январе 1942 года освободила Верею, в марте 1943-го — Вязьму. 10 апреля 1943 года преобразована в 84-ю гвардейскую стрелковую дивизию. 15 августа получила почетное наименование «Карачевская». Вела бои под Брянском, в Белоруссии, Литве и Восточной Пруссии, завершив путь на Балтийском море. 21 декабря 1943 года получила орден Суворова II степени, а 12 августа 1944 года — орден Красного Знамени.

штаб дивизии. После этого сотрудников редакции, не давая отдыха, отправили в Москву — восстанавливать материальную базу. Дорога растянулась на четверо суток, зато в столице снова повезло. «Вечерка» подарила радиоприемник, издательство «Молодая гвардия» — пишущие машинки, типография Совнаркома — печатный станок и шрифты, а Московец расцедрился на списанный автобус. 14 ноября 1941 года редакция вернулась на фронт.

Издавал даже книги

7 апреля 1942 года Александра Шинберга наградили медалью «За отвагу», причем отметили и его личное мужество: «Собирая материал, <...> бывает на передовых огневых позициях, проявляя неоднократно при этом храбрость <...> (под д. Атепцево, Слизнево, под гор. Верея, под Шанским заводом)». 15 мая Александр Яковлевич сообщил литературоведу Анатолию Тарасенкову, что редакция «За Родину» ухитрилась выпустить даже несколько брошюр: «Бойцы — герои нашего соединения», «Наши боевые товарищи» и «Бойцы смеются». Сборник фронтового юмора. А 16 июля написал ему же, что они с Александром Фонштейном занимаются книжкой с условным названием «Дневник секретаря комсомольской организации»: «Мы нашли одного очень интересного человека, работающего на передовой линии». В конце 1942 года Александра Шинберга сделали старшим инструктором по печати в политотделе 33-й армии. На этой должности он оставался до конца войны (который встретил в звании майора) и получил две медали — «За оборону Москвы» и «За Победу над Германией...» — и два ордена — Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Сквозь цветное стекло

У Александра Шинберга было двое детей — Валерий (1939–1969) и Лариса (1926–2016). Нам удалось разыскать дочь Ларису Александровну, Людмилу Вергунову. — В Германии дедушка брезговал поиском трофеев, — передает семейное предание Людмила Аркадьевна. — Но товарищи собрали ему подарок для дочки — капроновые чулки, гобелен, фужеры цветного стекла. На наш вопрос, где работал Шинберг после Победы, внучка уверенно отвечает, что в «Вечерке». Но после 1945 года ни его фамилия, ни псевдоним там не встречаются. Нет Александра Яковлевича и в списках плативших партийные взносы. Не смогла Людмила Аркадьевна прокомментировать и другой эпизод из жизни деда. В электронных описях Государственного архива РФ мы видели заголовок дела, по которому в 1949 году проходили Шинберг и еще несколько человек (их имена нам ничего не говорят). Их судили по статье 4 Указа от 4 июня 1947 года — хищение «общественного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах». За такое давали от 8 до 20 лет с конфискацией. 18 декабря 1951 года Александр Яковлевич написал актеру Всеволоду Аксенову из лагеря в Ярославской области. Он утешал себя мыслью, что занят «на культурно-массовой работе и частично в том плане, в котором я могу отдать свои знания и опыт». И собирался написать роман о XIX веке — он мог стать «трамплином к моему возвращению в нашу настоящую, полную советскую жизнь». Людмила Вергунова говорит, что от нас узнала об этой истории впервые. Ясно одно — не позднее середины 1950-х годов Шинберг вернулся домой. К семи годам Люда благодаря дедушке полюбила читать. Позже Шинберг поощрял ее увлечение оперой, использовал свои связи, чтобы добывать места в ложе Большого театра. На склоне лет Александр Яковлевич страдал от последствий инсульта. От ослабшего старика сумели скрыть нелепую кончину сына, случившуюся на заработках в Средней Азии. — Дедушке сказали, что дядю послали за границу, разведчиком, — вздыхает Людмила Вергунова. — Даже полтора года имитировали письма от него. Александр Шинберг умер 20 февраля 1971 года. Почти весь его архив оказался у женщины, которая ухаживала за пожилым вдовцом, наследником его местонахождение неизвестно. Но не исключено, что в один прекрасный день и эти документы могут где-то обнаружиться.

МАРИЯ РАЕВСКАЯ
Специальный корреспондент

КСТАТИ

В 4-й дивизии народного ополчения (110-й стрелковой дивизии) служили и другие сотрудники «Вечерки». Некоторые тоже печатались в газете «За Родину»: ■ Гринвальд Яков Борисович (1899–1951). Театральный критик, в 1936 году — заводделом искусства. На войне — старший кинорадиотехник дивизионного клуба, затем — сотрудник фронтовых газет. После Победы издавал книги о театре и спорте. ■ Медведев Борис Петрович (1919 — после 16 сентября 1941 года). С 1938 года — репортер «Вечерки». 16 сентября 1941 года семья получила последнее письмо, из которого следовало, что он корреспондент дивизионной газеты. С января 1942 года считается пропавшим без вести. ■ Мизруха Хасель Аронович (1906–1965). Был фотографом: до войны — в «Вечерке», на фронте — в клубе дивизии. Запечатлел множество эпизодов боевой работы. Потом заведовал фотолaborаторией Агентства печати «Новости» (ныне — МИА «Россия сегодня»). На надгробии на Востряковском кладбище значится как Александр Аркадьевич Мизруха.